

Хотя до официальной даты смотра в Усадьбе Лунный Лавр было ещё далеко и спешить особой нужды не было, Чжань Цзинъань несла на себе важную миссию. К тому же она только что успешно прошла испытание в Зале Оружия Верной Крови и официально стала членом Армии Железной Крови Цзинхун. На сердце у неё было так легко и радостно, что она не могла сдерживать волнения. Едва выехав за ворота, она пришпорила коня, и всего через несколько часов оставила позади столицу, оказавшись за городом.

Закат походил на кровопролитие, окрашивая горизонт в багряные, пламенеющие тона. Края облаков окаймляла тонкая нить ползучего, тлеющего золотого света, которую тут же поглощала кровавая пелена — казалось, всё небо залило извергающейся лавой, которая разливалась и пылала повсюду.

Чжань Цзинъань мчалась верхом по пригородной тропе. Куда ни падал взгляд, повсюду простиралось выкрашенное в огненно-красные цвета небо — до чего же бесконечно прекрасное зрелище! Как же могло это не вызвать рябь в её душе? И всё же сейчас превыше всего было дело государственной важности: даже если бы перед ней предстала картина, в сотни, тысячи, в десятки тысяч раз прекраснее этой, она бы лишь вздохнула с сожалением, но решительно не стала сбавлять шаг и задерживать выполнение задания. Твердо решив это, она посмотрела на верного коня, что нёс её уже большую часть пути, и тихо прошептала:

— Сяо Цзян, моя милая Сяо Цзян, красот в поднебесной не счесть, они редки и неповторимы, но долг и обещание дороже времени, их ни за что не заменишь. Когда мы завершим задание и освободимся, то обязательно вволю налюбуйемся этим прекрасным закатом, скажи, хорошо?

Конь, которого она звала Сяо Цзян, обладал густой, мягкой и шелковистой шерстью яркого, насыщенного цвета. Это была чистокровная лошадь породы небесных скакунов с мастью спелой вишни — редкость в поднебесной, чья резвость, выносливость и нрав изумляли любого. Чжань Цзинъань получила её в подарок на двенадцатилетие благодаря собственным способностям, и они провели бок о бок уже целых четыре года, прекрасно понимая характеры и повадки друг друга. Конечно, Сяо Цзян не умела по-настоящему разговаривать с Чжань Цзинъань, верно? Просто она лишь прибавила шагу. Её хозяйка мечтала стать женщиной-генералом, сражающейся на поле брани, и у самой Сяо Цзян тоже жила мечта — стать легендарным скакуном, что умчит её хозяйку навстречу боевой славе.

Под кроваво-красным небом нёсся алый конь. В седле восседала юная дева в красном, полная задора и дерзновенной отваги. Её брови были выразительны, взгляд — ясен, облик дышал воинской доблестью. Взмахнув хлыстом, она мчалась вперед, оставляя позади свист ветра и шум лесной листвы — яркая, ослепительная, в самом расцвете сил и блеске юности.

— Что за запах? — уже приближаясь к выезду из пригорода, Чжань Цзинъань вдруг уловила в воздухе нотку вони. Запах крови был настолько густым, что почти бил в нос, вызывая тошноту.

Она резко натянула поводья, останавливая Сяо Цзян, затаила дыхание и огляделась. Вокруг рос густой лес, обеспечивающий отличное укрытие. Здесь водилось множество цикад, и хотя лето уже клонилось к закату, их стрекот по-прежнему стоял оглушительный, заглушая любые посторонние шумы. Место было поистине природным убежищем, однако Чжань Цзинъань провести было не так-то просто.

— Сяо Цзян, давай продвинемся потихоньку.

Чжань Цзинъань пошла по следу кровавого запаха. Она прекрасно понимала, что для неё подобное происшествие — дело чужое, но оставаться равнодушной её сердце не позволяло. К счастью, она всю дорогу скакала во весь опор, так что времени на задание оставалось с избытком, и она могла без промедления во всем разобраться. Запах крови становился всё сильнее, а стрекотание цикад вокруг, напротив, словно стихло. С Собравшись с духом, она раз за разом повторяла себе, что нельзя поддаваться панике, но в то же время её охтило жуткое предчувствие: казалось, у истока этого кровавого запаха предстанет зрелище, принять которое она будет не в силах.

И она не ошиблась.

Вокруг столетнего древнего дерева на земле валялось с десятков людей с неестественно скрученными телами. Судя по всему, это были самые обычные крестьяне. Их тела покрывали сплошные раны, из которых непрерывным потоком текла ярко-ая кровь, образуя большие багровые лужи. Самым же жутким было то, что губы у них побелели — то ли от яда, то ли от колоссальной потери крови. От них несло не столько свежей кровью, сколько удушливым гнилостным смрадом.

Подобное зрелище обладало силой повергнуть в обморок, однако в глазах Чжань Цзинъань оно меркло перед юношей в красных одеждах.

Этот юноша сидел на коленях вполоборота под древним деревом. Волосы его не сдерживала корона — лишь короткая прядь на затылке была небрежно перехвачена красной лентой с вышитыми темно-красными облачными узорами, свободно спускаясь по спине. Его черные, как смоль, густые волосы каскадом рассыпались по плечам и спине. С того места, где стояла Чжань Цзинъань, они слегка заслоняли безупречные черты его профиля, но даже это не умаляло красоты незнакомца.

Однако перед этим красавицей, прислонившись к стволу дерева, сидела молодая женщина, казалось, находившаяся без сознания, и невинный ребёнок лет четырех-пяти. Личико малыша было мертвенно-бледным, губы крепко сжаты, а брови сошлись на переносице — было очевидно, что он ужасно мучается. Но страшнее всего было то, что юноша сжимал руку ребёнка в своей ладони, прижимая его запястье прямо к своим губам...

Этот человек в красном... Он пил кровь ребёнка!

— Демон! Плати своей жизнью! — Чжань Цзинъань почувствовала себя так, будто в неё ударил тяжелый валун: кровь в груди вскипела и забурлила, всё тело затряслось. Вспомнив жуткую смерть окрестных крестьян и этот омерзительный смрад... Кто же еще мог сотворить подобное злодеяние, если не этот кровожадный демон? Не раздумывая, она выхватила свой меч Найхэ и бросилась вперед.

Холодный блеск клинка молнией сверкнул у лица красавца. Юноша в красном лишь слегка

повёл бровями, но ничуть не испугался, продолжая пить кровь. В мгновение ока Чжань Цзинъань приблизилась к нему, несясь с обнаженным мечом. Лезвие свистело, целясь прямо в цель, но юноша в красном словно не замечал опасности: одной рукой он придерживал руку ребёнка, а двумя пальцами другой легко зажал клинок, без малейших усилий остановив её атаку.

Кто бы мог подумать, что у этого людоеда имеются кое-какие навыки...

Хм, откуда взялась эта безумная девчонка? Боевые основы вроде неплохие, но почему такая импульсивная и совсем не умеет оценивать обстановку?

Ни Чжань Цзинъань, ни юноша в красном не собирались ослаблять натиск, и от их противоборства клинок меча Найхэ начал постепенно сгибаться. Заметив это, юноша крутанул запястье, и меч послушно изогнулся вслед за его движением. Чжань Цзинъань была потрясена: юноша явно влил внутреннюю энергию, направив изгиб клинка так, чтобы ударная волна отдалась в её державшую рукоять руку и заставила выронить оружие. Она тут же перевернулась в воздухе, сместившись в сторону от рукояти, и едва успела увернуться от волны чистой энергии, сорвавшейся с кончика меча. Но перевести дыхание ей не дали: юноша в красном отпустил меч, и кончики его пальцев легко скользнули по лезвию. Раздался звенящий звук, Чжань Цзинъань мысленно выругалась, а затем мощная волна внутренней силы отбросила её назад, заставив проскользнуть по земле несколько метров.

— Думаешь, на этом всё? — Чжань Цзинъань сложила левую руку ладонью и ударила по запястью правой руки, держащей меч. Клинок отклонился и вонзился прямо в землю, взметая тучи песка, пыли, травы и камней — и встречная волна ци рассеялась в ничто.

Отличный шанс! Воспользовавшись моментом, Чжань Цзинъань резко взмахнула рукой, и меч со звонком застрял в грунте. Тут же она хлопнула себя по ножнам из молочно-белой кожи за спиной, и из них со свистом вылетел короткий колющий посох, украшенный кистями из красного агата и граната. Его холодный свет ослеплял — даже прежде равнодушный юноша в красном невольно бросил на него мимолетный взгляд.

Ухватившись обеими руками за короткое древко, Чжань Цзинъань с силой крутанула его. Раздался звонкий металлический щелчок, пронзивший воздух, словно треск наледи, и в одно мгновение короткий посох вытянулся на несколько футов, превращаясь в длинное копьё.

— Демон, получай удар! — взмахнув копьем, Чжань Цзинъань бросилась на юношу в красном под свист рассеяемого воздуха и пронзительный гул наконечника.

Огненно-красные одежды, импульсивность и безрассудство, длинное копьё с алой кистью... Ах, Армия Железной Крови. Юноша в красном мысленно вздохнул: раз уж она из клана Чжань, придется подыграть ей и немного повеселиться. Подумав так, он одной рукой подхватил ребёнка, прижимая к груди, а другой сорвал с дерева ветку и легко взлетел налегке, применяя легкоатлетическую технику.

Прижимая к себе малыша, юноша в красном летел прямо на Чжань Цзинъань. Его алые губы тронула едва заметная улыбка, а темные глаза таили персиковый блеск, переливаясь влажным светом — до того соблазнительный, ленивый и насмешливый вид он имел, что сердце Чжань Цзинъань пропустило удар. И этот демон — столь ослепительной красоты, но при этом отъявленный, мерзкий злодей! Вспомнив погибших крестьян и едва не пострадавшего ребёнка, Чжань Цзинъань тут же взяла себя в руки и свирепо выпалила:

— Ты полагаешь, раз природа наградила тебя смазливой мордашкой, небеса не посмеют тебя тронуть, и больше некому тебя наказать? Творить такие безумные, звериные злодеяния — ты просто позоришь само звание человека!

— О? Выходит, благородная героиня, вы чуть было не пощадили меня исключительно из-за моей смазливой мордашки? — Ха-ха, как забавно! Множество людей называли меня демоном, немало было и тех, кто восхищался моей несравненной красотой, но с такой причудливой логикой я сталкиваюсь впервые.

— Ты, ты... бесстыдник! — Чжань Цзинъань никак не ожидала от этого юноши в красном такой бессовестности. Её личико сперва побледнело, а затем залилось легким румянцем.

— Ладно, давай поговорим о чем-нибудь бесстыдном. Так значит, сегодня ты, благородная героиня, решила расправиться со мной, демоном? — юноша одной рукой обнимал ребёнка, а в другой держал ветку. Применяя легкоатлетические навыки, он снова и снова легко уклонялся от атак Чжань Цзинъань, словно играя.

— Меньше слов!

За это время юноша успел отразить с десятков ударов Чжань Цзинъань, действуя одной рукой. И это было больше похоже не на бой, а на то, как старший наставник подбирает удары для тренировки копья Чжань Цзинъань — с той лишь разницей, что на половине движения он менял направление, заставляя её бить в пустоту.

Посреди схватки ребёнок издал слабый стон. Оба они были мастерами боевых искусств, поэтому уловили даже столь тихий звук. Чжань Цзинъань на мгновение замерла, а юноша в красном тут же вернулся к дереву, осторожно опустил мальчика на землю и легко хлопнул его по плечу.

Заметив, что лицо ребёнка заметно посвежело, мучившая его боль отступила и он, казалось, приходил в себя, Чжань Цзинъань вдруг задумалась: а ведь тот демон держал малыша на руках с невероятной нежностью... Неужели здесь что-то не так?

Пока девушка погрузилась в растерянные раздумья, женщина под деревом тоже пришла в себя и, рыдая от счастья, крепко обняла сонного, приходящего в себя малыша:

— Сяо Бао! Сяо Бао!

Чжань Цзинъань еще не успела прийти в себя, как женщина совершила поступок, поразивший её хлеще удара молнии. Женщина вместе с ребёнком опустилась на колени перед юношей в красном, заливаясь слезами благодарности:

— Спасибо вам, благодетель!

— Благодетель? — Чжань Цзинъань невольно повторила вслух, уставившись на юношу в красном, который помогал подняться женщине и малышу, широко распахнув свои прекрасные глаза. — Что вы сказали? Этот людоед... он ваш благодетель?

Женщина утерла слёзы и кивнула:

— Да! Эта банда заразилась какой-то болезнью, из-за которой они пили человеческую кровь. Мы с его отцом бежали сюда из деревни Ханьшань, но его отец... его отец... если бы не наш благодетель, то я и Сяо Бао тоже...

— Я... — Плохо дело, плохо! Отец говорил, что я слишком вспыльчива, почему же я забыла об этом... Он только что высасывал у ребёнка ядовитую кровь, а держал его на руках, чтобы внутренней силой защитить меридианы его сердца! А я... я вообразила бог знает что...

Лики Чжань Цзинъань пылали ярким румянцем, и она украдкой, сгораючи от стыда, бросала взгляды на юношу в красном.

Тот же не выказывал ни малейшего гнева — лишь улыбался, глядя на залившееся краской лицо Чжань Цзинъань. Ему казалось это забавным, и он лениво протянул:

— Благородная героиня просто спешила на помощь, недоразумения всегда неизбежны.

Чжань Цзинъань и так уже сгорала от неловкости, а услышав столь великодушные слова, почувствовала, как внутри неё разгорелся и затрепетал крошечный огонек благоговения и благодарности. Сама того не замечая, она расплылась в улыбке, продемонстрировав юноше в красном свои ямочки на щеках.

Глядя на сияющее улыбкой лицо Чжань Цзинъань, юноша почувствовал легкое тепло в груди. До чего же легко она радуется! И как только её родители решились отпустить её одну путешествовать? Цц-ц, если он не поможет её отцу с матерью преподать ей пару уроков, так дело не пойдет.

— Однако, если благородная героиня хочет вершить правосудие, полагаться лишь на это копьё и этот меч маловато, — юноша с улыбкой качнул пальцем в сторону своей головы. — Вот здесь тоже надо бы думать.

Улыбка на лице Чжань Цзинъань мгновенно увяла. Брови сошлись на переносице:

— Ты хочешь сказать, что я безмозглая?

— Похоже, благородная героиня всё же не безнадёжна.

— Ты...

— Я откланиваюсь! Надеюсь, в следующий раз твоё копье будет нацелено на настоящего демона, ха-ха... — Не успела Чжань Цзинъань придумать, чем ответить на колкость, как юноша в красном применил легкоатлетическую технику и в одно мгновение растворился в воздухе, исчезнув без следа.

Отец был прав: мир рек и озер — всё равно что поле боя, здесь и впрямь невероятно опасно... Хотя юноша в красном скрылся, это ничуть не помешало Чжань Цзинъань предаться глубоким раздумьям.

Девочка помогла женщине похоронить мужа неподалеку, выцарапав на могильной плите имя кончиком копья. Она слышала, что в округе свирепствует эпидемия — пусть она и не понимала, как чума может вызывать тягу пить человеческую кровь, но чтобы зараза не распространялась дальше, она сожгла все тела дотла.

Небо постепенно темнело. Указав на дорогу, ведущую в сторону столицы, Чжань Цзинъань мягко произнесла:

— Матушка, эта дорога ведет в столицу, будьте осторожнее.

Женщина сжала руку Чжань Цзинъань:

— Госпожа Чжань, берегите себя.

После этого она повела Сяо Бао по направлению к столице.

Глаза у Сяо Бао были влажными — то ли из-за пережитого ужаса, то ли из-за утраты, но он уже был маленьким, отважным мужем. Шагая вперед, он махал рукой и кричал:

— Сестрица Чжань, до свидания!

— Сяо Бао умница, когда-нибудь сестрица обязательно навестит вас.

<http://bllate.org/book/19522/1913966>